

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.98

Юрий Петрович ГАРМАЕВ,

профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ), профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор

garmaeff1@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ И МОДЕРНИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PRIORITIES OF STATE POLICY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT AND MODERNIZATION OF CRIMINALISTIC METHODS OF CRIME INVESTIGATION

В статье актуализируется проблема совершенствования существующих и формирования новых криминалистических методик расследования преступлений. Их необходимо создавать и/или модернизировать с учетом приоритетов государственной политики, изложенных в руководящих документах, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации и других. На примере положений из первого документа отмечены четыре стратегических приоритета в борьбе с преступлениями – хищениями бюджетных средств и коррупционными посягательствами. Соответственно, предложены 4 типа приоритета-рекомендаций, которые необходимо внедрить в соответствующие криминалистические методики и практику правоохранительных органов. Речь идет: 1) о приоритете предупреждения преступлений, а не только борьбы с ними, 2) о необходимости выявления совокупностей общественно опасных деяний, поскольку хищения зачастую сопровождаются криминальной коррупцией, 3) о приоритете предупреждения и борьбы с преступлениями, совершаемыми при реализации национальных проектов и гособоронзаказа, 4) о приоритете возмещения ущерба по уголовным делам, своевременного ареста преступных активов.

The problem of improving existing and formation of new forensic methods of crime investigation is being actualized in the article. They need to be created and/or modernized taking into account the priorities of state policy set out in the governing documents, such as the National Security Strategy of the Russian Federation, the Economic Security Strategy of the Russian Federation and others. Using the example of the provisions from the first document, four strategic priorities in the fight against crimes such as embezzlement of budget funds and corruption encroachments are noted. Accordingly, four types of priority recommendations are proposed, which must be implemented in the relevant forensic techniques and practice of law enforcement agencies. They are: 1) on the priority of preventing crimes, and not only combating them, 2) on the need to identify aggregates of socially dangerous acts, since embezzlement is often accompanied by criminal corruption, 3) on the priority of preventing and combating crimes committed during the implementation of national projects and state defense orders, 4) on the priority of compensation for damage in criminal cases, timely arrest of criminal assets.

Ключевые слова: методология криминалистических методик, приоритеты государственной политики, эффективность расследования, хищения бюджетных средств, коррупционные преступления, принципы расследования, направления расследования, защита предпринимателей, незаконное уголовное преследование.

Keywords: *methodology of forensic techniques, priorities of state policy, effectiveness of investigation, embezzlement of budget funds, corruption crimes, principles of investigation, directions of investigation, protection of entrepreneurs, illegal criminal prosecution.*

Вполне очевидно, что наряду с процессом совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства одновременно и самым решительным образом следует модернизировать криминалистические методики расследования отдельных видов и групп преступлений. Необходимо сделать их более эффективными и соответствующими новым вызовам современности. Один из бесспорных критериев такой эффективности – соответствие основным приоритетам государственной политики. Причем не по форме и аннотациям, а по содержанию.

Можно ли утверждать, что многочисленные имеющиеся криминалистические методики расследования отражают в своем содержании основные приоритеты государственной политики? В самом общем виде, без глубокого погружения в предмет положительный ответ напрашивается сам собой. Так, изучая диссертации по криминалистической методике расследования, а это порядка 70% всех докторских диссертаций по криминалистике и не менее половины кандидатских, мы уже во введениях, как правило, находим непрекращаемые по значимости суждения и цитаты.

Например, в докторской диссертации, посвященной методике расследования экологических преступлений, уже на первых страницах и далее в тексте отмечается, что решение задачи по защите природы в современных условиях должно реализоваться в соответствии с Указами Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2015 г.) и «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025

года» (2017 г.), а также постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, изданными во исполнение данных указов [2, с. 5-6].

Во введении к работе, посвященной методологическим основам совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики [5, с. 4], справедливо утверждается, что решение задачи по снижению доли теневого и криминального секторов экономики в современных условиях должно реализоваться в соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», а также постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, изданными во исполнение данных указов.

Казалось бы, эти нормативные положения, устанавливая некие стратегические приоритеты государственной политики в соответствующих областях, сферах деятельности, должны найти отражение не только во введениях, но и в текстах, в самом духе проделанной ученым-криминалистом работы и в ее результате – прикладной разработке по криминалистической методике. Цитирование нормативных документов не должно превращаться в пустой ритуал, в традицию оформления официальных докладов и предисловий к научным работам, как это было когда-то в советскую эпоху.

Не столько буква, сколько дух этих положений должен обозначаться красной нитью

любого научного исследования, посвященного прикладным аспектам противодействия преступности. Думается, однако, что пока эти аксиомы не реализуются. В подавляющем большинстве изученных нами работ по криминалистической методике мы не встречаем такого подхода.

Смешно и грустно читать пособия по расследованию, например, коррупционных преступлений, в которых на первой странице дана ссылка на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, а в тексте описаны в основном лишь средства борьбы с незначительными по размерам, единичными фактами взяточничества в среде учителей, врачей и рядовых сотрудников ДПС. И в этом не только и не столько вина авторов пособий. Одна из причин видится в том, что не разработана методология, исследовательская программа использования приоритетов государственной политики в научно-криминалистическом исследовательском процессе.

Задача этой публикации – предложить основы, концепцию такой методологии. Необходимо таким образом использовать нормативные и декларативные положения о приоритетах государственной политики, чтобы сначала ими проникся ученый-разработчик¹, а в результате каждый обучаемый – следователь, оперативный сотрудник, а также студент, любой адресат смог проникнуться духом этих принципиальных положений. Чтобы он:

- мог реализовать их в своей ежедневной профессиональной деятельности,
- не допускал отступлений от этих приоритетов,
- знал меру личной ответственности за такие отступления.

Например, в июле 2021 г. Президентом РФ В.В. Путиным была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»² (далее – Стратегия). Как отмечается в литературе, «это уже пятый

главный доктринальный документ России в сфере национальной безопасности и третий, в названии которого использовано слово «стратегия». В.К. Белозёров верно отмечает, что сфера национальной безопасности и ее обеспечения представляет собой постоянно усложняющийся и расширяющийся, многоаспектный, фактически безбрежный феномен. В силу этого его осмысление требует постоянного внимания со стороны специалистов-практиков и исследователей, постоянной теоретической проработки [1]. Для начала проанализируем некоторые из ключевых таких приоритетов.

Так, в Стратегии отмечается, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной в том числе на решение задач *предупреждения* (здесь и далее курсив мой. – Ю.Г.) и пресечения преступлений *коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием*, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также *возмещения ущерба*, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение. Анализ текста документа применительно, например, к криминалистическим методикам расследования хищений бюджетных средств, нецелевого их расходования и коррупционных преступлений, показывает, что:

1) стратегическим приоритетом следует признать предупреждение, а не только и не столько пресечение хищений бюджетных средств;

2) разработчики Стратегии рассматривают коррупционные преступления и нецелевое использование, хищения бюджетных средств как тесно взаимосвязанную, наибо-

1 Под учеными-разработчиками в заданном контексте следует понимать авторов разнообразных криминалистических методик, авторские коллективы и в особенности – их руководителей, ответственных редакторов учебников, пособий и т.п. Разработкой рекомендаций занимаются также ответственные сотрудники аппаратов следственных и иных правоохранительных органов. Предметом разработки являются не только печатные, но и видео-, аудиоразработки, компьютерные программы, мобильные приложения и т.п.

2 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // СПС «КонсультантПлюс».

лее общественно опасную преступную деятельность;

3) абсолютно верно, что наиболее общественно опасна та преступная расхитительская деятельность, что реализуется в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе (и особенно) – при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа.

4) Стратегия подсказывает правоприменителю, что если уж преступную деятельность не удалось предупредить, то приоритет в борьбе с ней – это возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, а затем уже – повышение уровня ответственности за их совершение.

Как эти четыре пункта могут быть реализованы в соответствующей криминалистической методике? Ниже – наши гипотезы и предложения по перечисленным пунктам. Их можно рассматривать как часть методологической программы исследователя-разработчика.

По п. 1 – приоритету предупреждения – в соответствующих трех криминалистических методиках (либо в объединяющей их разработке) должен быть раздел о принципах расследования коррупционных преступлений и хищений [3; 12, с. 71-72].

Первый такой принцип можно кратко и доступно изложить так: «Следователь, руководитель следственного органа, сделай все возможное, чтобы прежде всего предупредить хищения бюджетных средств!». Традиционно разделы (главы) о профилактике располагаются в конце пособий и учебников, посвященных методикам расследования. Такова некая неписанная традиция. Пусть так, но это должны быть полноценные разделы, наполненные множеством практически выверенных и эффективных рекомендаций по криминалистической профилактике преступлений [4, с. 163-176; 11, с. 170-181].

По п. 2 – уже в первой главе своей методики автор (авторы) должны указать, что они понимают под хищениями бюджетных средств. Изучение реальной криминальной практики (а не только уголовных дел) по-

казывает, что это далеко не только преступления, предусмотренные ст. 159-160 УК РФ и другие хищения. Нужно уведомить, предупредить читателя, что наиболее опасные хищения совершаются в совокупности с коррупционными посягательствами [10]. Криминалистическая характеристика анализируемых преступлений должна содержать типичные способы, следы, обстановку не только собственно хищений (ст. 159-160 УК РФ и др.), но и сопутствующих им коррупционных преступлений (ст. 290-291.2 УК РФ и др.), данные о личности не только типичных расхитителей, но и их соучастников-коррупционеров, сведения о типичных организованных преступных формированиях. Отсюда для следователей и оперативников, а главное – их руководителей, должен быть обозначен приоритет, иначе – основное направление расследования. Это приоритет выявления и пресечения не единичных, а совокупности перечисленных посягательств, совершаемых серийно, а зачастую и организованно.

По п. 3 – в криминалистических методиках должен быть установлен приоритет активного, наступательного раскрытия и расследования, предупреждения коррупционных хищений, реализуемых в органах публичной власти и организациях с государственным участием, особенно при реализации национальных проектов и выполнении государственного оборонного заказа. Криминалистическая характеристика этих преступлений должна быть изложена особенно подробно и наглядно. Среди типичных следственных ситуаций и версий приоритетными должны определяться те, что связаны с возможностью предотвратить или пресечь прежде всего эти преступления. Тактика проведения следственных действий, вопросы назначения экспертиз и т.п. должны быть ориентированы на этот приоритет.

По п. 4. – приоритет возмещения ущерба, причиненного хищениями и криминальной коррупцией, должен быть не только упомянут в принципах методики наряду с иными принципами. Информационный блок «Особенности тактики наложения ареста на имущество и возмещения ущерба», вероятно, мог

бы быть ключевым параграфом методики. В криминалистической же характеристике, кстати, должно быть подробно описано, где и как расхитители и коррупционеры прячут преступно нажитые активы. В разделе о первоначальных следственных действиях, а точнее, даже в рамках доследственной проверки и оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) до возбуждения уголовного дела должны быть заложены ОРМ и следственные действия с рекомендациями о скорейшем перехвате и блокировке (аресте) этих активов, включая криптовалюту, о недопустимости вывода активов за рубеж, как это делают наиболее опасные преступники-расхитители и коррупционеры [9].

В типичных следственных ситуациях, когда активы своевременно арестовать не удалось, оперативному сотруднику, следователю и прокурору должны быть предложены советы о том, как в том числе методами компромисса [8, с. 111-129, 179-206] убедить преступников вернуть украденное государству [7, с. 141-148].

Можно выделить и ряд иных направлений совершенствования криминалистических методик в заданном контексте, то есть на основе положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Пожалуй, это предмет более глубокого исследования.

В содержание криминалистической методики также должно быть заложено и некое предупреждение для ее «пользователей». Например, если правоприменитель или целый правоохранительный орган, соответствующее его подразделение:

- игнорирует профилактику хищений бюджетных средств;
- раскрывает и расследует преимущественно единичные хищения, особенно если они мелкие по суммам ущерба и совершаются рядовыми гражданами,
- не выявляет или крайне редко выявляет сопутствующие наиболее опасные хищения, коррупционные преступления;
- причиненный ущерб по уголовным делам не возмещается или возмещается не в полном объеме. В частности, меры по наложению ареста преступно нажитых активов

принимаются несвоевременно, а по остаточному принципу,

то должны следовать так называемые оргвыводы о том, что такой правоприменитель (орган, подразделение) работает не эффективно (недостаточно эффективно), то есть не в соответствии с приоритетами государственной политики.

В криминалистической методике могут и должны быть описаны примеры такого рода неэффективной работы. Они должны быть поданы именно как негативные факты, факты несоблюдения указанных приоритетов, примеры того, как по возможности не надо работать.

Заметим, что предложенная в самом общем виде методологическая, исследовательская программа заведомо неполна. Она направлена на разработку научных положений и прикладных рекомендаций, посвященных реализации стратегических приоритетов, изложенных только в одном документе – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Но ведь таких руководящих документов несколько.

Соответственно, нашу методологическую программу можно и нужно развивать далее. Например, перейдем к еще одному нормативному документу – Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года [6]. В п. 22 документа к числу основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, обозначено снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

В развитие этого и многих иных нормативных положений Президент России, выступая на пленарной сессии Петербургского международного экономического форума в июне 2022 года, предложил пойти на кардинальный шаг и полностью отменить большинство плановых проверок российских компаний,

работа которых не связана с высоким риском причинения вреда. После введения моратория на проверки количество нарушений снизилось, что говорит о зрелости бизнеса, заметил Президент РФ. По его словам, необходимости проверять всех подряд сейчас нет, должен работать риск-ориентированный подход¹.

Президент России также утвердил перечень поручений по итогам реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. Согласно документу, Правительству РФ совместно с палатами Федерального Собрания, Верховным Судом, Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, МВД России и при участии ведущих деловых объединений предпринимателей с учетом ранее данных поручений необходимо обеспечить внесение в законодательство изменений, направленных на декриминализацию деяний, совершаемых в связи с осуществлением предпринимательской деятельности².

В заданном контексте характерен комментарий научного руководителя департамента социологии НИУ ВШЭ А.Ю. Чепуренко. По его мнению, заявление об отказе от плановых проверок, по сути, означает, что власти наконец решились шире применять риск-ориентированный подход. Но не исключено, что это очередное обещание из серии «пора перестать кошмарить бизнес», исполнение которого потом замотают исполнители, добавил он.

Однако в развитие обозначенного главой государства важного приоритета государственной политики, в частности, введен в действие приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности»³.

Одна из наиболее жестких норм ведомственного нормативного акта звучит как явная угроза – предупреждение об уголовной

ответственности. То есть при установлении признаков уголовно наказуемых деяний, повлекших причинение ущерба предпринимателям и государственным интересам в результате неправомερных действий должностных лиц, в том числе правоохранительных органов, прокурорам надлежит выносить мотивированное постановление о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (п.п. 7 п. 1 приказа).

Итак, идея «перестать кошмарить бизнес» высказана и подтверждена неоднократно и на самом высоко уровне. Она же обеспечена угрозой привлечения к уголовной ответственности врагов предпринимательства на уровне приказа главного надзорного органа.

Однако реализована ли она на дидактико-прикладном уровне – уровне криминалистической методики? Думается, что не в полной мере. Ни в одной публикации монографического характера, пособии, памятке о расследовании хищений, иных экономических и коррупционных преступлений мы не нашли строгих предупреждений в адрес следователей, оперативных сотрудников, иных правоохранителей, описание «красных флажков», за которые не вправе выходить правоприменители в отношении предпринимателей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

А ведь можно и нужно было бы сформулировать:

– типичные следственные ситуации риска незаконного причинения вреда предпринимателям должностными лицами правоохранительных органов;

– типичные ситуации, фабулы дел, точнее, обстоятельств, когда состав преступления и/или полноценная доказательственная база в деянии предпринимателя отсутствуют, даже при наличии отдельных признаков обозначенного состава и отдельных доказательств обвинения;

1 Путин пообещал бизнесу свободу. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/06/17/927240-putin-biznesu-svobodu>. (дата обращения: 10.01.2024).

2 Президент утвердил перечень поручений по итогам реализации Послания Федеральному Собранию. URL: <http://duma.gov.ru/news/56606/>. (дата обращения: 15.01.2024).

3 Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности : приказ Генерального прокурора РФ от 31.08.2023 N 581 // СПС «КонсультантПлюс».

– пути эффективного разрешения этих ситуаций;

– варианты квалификации преступлений правоохранителей;

– негативные примеры привлечения к уголовной ответственности следователей и оперативных сотрудников.

Такого рода рекомендаций в известных нам криминалистических методиках нет. Отчасти поэтому весьма незначительно количество уголовных дел против правоохранителей за деяния, повлекшие причинение ущерба предпринимателям.

В заключение вновь заметим, что предложены лишь отдельные элементы методологической исследовательской программы, направленной на разработку или модернизацию не только упомянутых, но и любых иных криминалистических методик, учитывающей необходимость реализации стратегических государственных приоритетов. Эту программу необходимо уточнять и дополнять, придавать ей системный и комплексный характер.

Недопустима закономерность, когда государство и общество требуют от правоохранительных органов системной работы по противодействию наиболее опасным видам преступной деятельности, соблюдения определенных приоритетов, а в подавляющем большинстве учебников и пособий по криминалистике, криминалистической методике, эти приоритеты в основном игнорируются.

Методология криминалистической методики, конкретные методы-инструменты в руках разработчика прикладных рекомендаций должны быть эффективными, а также краткими и доступными для исследователя. Они должны учитывать, прежде всего, названные приоритеты, а также все современные тенденции криминальной и криминалистической деятельности. И тогда связь теории и практики восстановится в надлежащем качестве, а эффективность противодействия преступной деятельности будет обеспечена на должном уровне.

Библиографический список

1. Белозёров, В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации / В.К. Белозёров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2 (843). – С. 20-35.
2. Васильева, М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений : дис. ... докт. юрид. наук / М.А. Васильева. – М., 2022. – 519 с.
3. Гармаев, Ю.П. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений / Ю.П. Гармаев, Е.В. Гулина // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конф. / отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – С. 187-193.
4. Гулина, Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Гулина. – Улан-Удэ, 2019. – 230 с.
5. Журавлев, С.Ю. Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики : дис. ... докт. юрид. наук / С.Ю. Журавлев. – Нижний Новгород, 2022. – 520 с.
6. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года / С.С. Серебренников, Е.В. Моргунов, С.М. Мамаев [и др.] // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 41. – С. 20-28.
7. Поляков, Н.В. Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств : дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Поляков. – Красноярск, 2021. – 241 с.

8. Попова, Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / Е.И. Попова ; науч. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаев. – М.: «Юрлитинформ», 2017. – 216 с.
9. Филичев, М.Ю. Предъявление исковых требований о взыскании неосновательного обогащения с граждан – получателей похищенных безналичных денежных средств / М.Ю. Филичев // Законность. – 2023. – N 7. – С. 28-29.
10. Чумаков, А.В. К вопросу об эффективности методики расследования хищений бюджетных средств / А.В. Чумаков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – N 3. – С. 204-208.
11. Чумаков, А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чумаков. – Барнаул, 2018. – 239 с.
12. Шмонин, А.В. Методология криминалистической методики : монография / А.В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.